

Глава 50: Чжан Сунь покидает дворец!

Было уже за полночь, и кусающие холодные ветры стали еще сильнее. Когда он начал ощущать распространяющееся чувство боли в ногах, он медленно спускался вниз по пагоде с слегка раздраженным взглядом на лице.

Пагода была более 30 метров в высоту и отняла довольно много сил, прежде чем он наконец достиг уровня земли. Первым, что привлекло его внимание, был искаженный труп этого деформированного человека и его оружие. Лук и колчан, лежащие возле искаженного трупа, издавали жуткое холодное свечение, которое казалось еще холоднее этой холодной ночи.

Хороший лук... это было первое впечатление, которое озвучил Нин Чень.

На самом деле он не знал, что представляет собой хороший лук и что представляет собой плохой лук. Эта оценка основывалась исключительно на его инстинктах.

Этот лук почти проделал дыру в его груди ранее, сегодня он почти сделал это снова. Не будет преувеличением сказать, что у него была кровная вражда с ним.

Сам лук не был сделан из дерева, но вместо этого был создан из неизвестного металла, однако, учитывая все странные вещи в этом мире, добавление этого в этот список не было таким уж большим делом.

На внутренней стороне этого синего лука было выгравировано слово "Искалеченный". Его металлический корпус был просто украшен и, казалось, ему было всего несколько лет. Продажа этого лука, вероятно, принесет ему хорошую сумму.

С сегодняшнего дня это был его лук, а также колчан.

Дорога назад была долгой, и он не хотел сегодня больше тратить энергию. Когда он медленно возвращался в павильон, колеса его инвалидной коляски шумно гремели в тихой ночи. Это был раздражающий шум, который прорезал тишину ночи, но это все еще было намного лучше, чем одинокая пустота.

Когда облака закрыли Луну, Нин Чень молча проклял в своем сердце. Похоже, проклятый снег собирался снова появиться...когда он уже прекратится...такая боль...

Время от времени он слышал мягкие звуки шагов позади себя. Судя по этим звукам, за ним шли люди, и это была не просто пара.

Однако он не беспокоился из-за них. Пока никто не пытался убивать друг друга, этого было достаточно для него.

Среди тех, кто следовал за ним, должны были быть шпионы, отправленные Чжан Сунь. Если бы он случайно ранил их, все могло бы взорваться мгновенно.

В этом мире было мало людей, которых он боялся. К сожалению, Чжан Сунь была одной из таких людей.

Когда его одежды развивались на холодном ветру, он неосознанно дрожал, его руки слегка окоченели, пока он катил свои колеса вперед.

«Не говорите мне, что меня снова вырвет кровью».

Чувство сжатия в его груди ухудшило его и без того неприятное настроение, когда он катился. Он уже принимал свое лекарство ночью, но, похоже, оно мало что делало.

Какая трата 800 таэлей ...

В настоящее время Лин Янь Павильон был абсолютно тихим; даже куртизанки нуждались в отдыхе. Говорят, что куртизанки были бессердечны, в то время как у артистов не было лояльности, но по-настоящему бессердечными и нелояльными являются их клиенты гуляки.

Единственное, что он ненавидел в этом мире, были так называемые обходительные ученые. Они могут казаться благородными, но за этим фасадом были кровь и слезы бесчисленных женщин.

Хотя он не был каким-то святым, если кто-то осмелится действовать так перед ним, он ударил бы этого человека подошвой своей обуви.

«Молодой мастер Нин».

Именно тогда красивый силуэт медленно приблизился к нему с лунным светом, сияющим за спиной. Это была девушка, с которой он недавно расстался, Юэ Лин.

«Я думал, ты сейчас спишь».

Намек на удивление появился на его лице, когда он сказал.

Она бросила созерцательный взгляд на далекую пагоду, прежде чем тихо ответила: «Я слышала некоторые звуки, поэтому я решила проверить».

Нин Чень сразу понял, что она имела в виду. Вероятно, это громоподобный взрыв гигантского черного зонтика. Кто бы знал, что она услышит это даже на таком расстоянии. Похоже,

события этой ночи скоро распространятся по всему Имперскому городу.

Сегодня была захватывающая тихая ночь, и все же небеса не придумали ничего лучше, чем добавить снега.

«Как насчет того, чтобы я проводил тебя домой», - спросил он, голосом, полным беспокойства за хрупкую девушку.

«Ммм».

Юэ Лин приняла его предложение, так как ее обитель была менее чем в минуте ходьбы отсюда.

Когда пара шла сквозь тьму ночи, Нин Чень, в отличии от их обычной встречи, сам катил свою инвалидную коляску вперед. Ночь была просто слишком холодной, и инвалидная коляска была так же холодной.

* кашель кашель *

Снежинки мягко опускались на землю, как букет полупрозрачных цветов, мерцающих под лунным светом. Это было прекрасное зрелище, но оно было холодным. Хотя Юэ Лин не испытывала недостатка в зимней одежде, ее одежда, казалось, не влияла на ее непрекращающийся кашель. Похоже, что оба они имели еще одну общую черту, они оба ненавидели снег.

Общаясь с ней уже несколько дней, он обнаружил, что почти ничего не знает об этой странной девушке. «Леди Лин, я могу узнать, где находится ваш родной город?» Он не мог не спросить.

«На севере». Юэ Лин указала на север, когда она ответила мягким голосом.

Он посмеялся, услышав это. Конечно, он знал, что она живет на севере. В конце концов, их первая встреча была в северных районах Великой Ся. Однако, поскольку она не хотела раскрывать что-либо еще, он больше не будет спрашивать об этом.

«Молодой мастер Нин, каковы твои идеалы в этой жизни?» Когда ее глаза смотрели на далекий север, в них появился бриллиантовый блеск, их сияние грозило ослепить тех, кто смотрел прямо в эти глаза.

Нин Чень не ответил на этот вопрос. Этот вопрос был слишком сложным для него. В прошлом, все, что он хотел сделать, это покинуть дворец, и теперь, когда он это сделал, он вместо этого пытался любыми способами вернуться во дворец.

Если и было что-то, что приходило в голову прямо сейчас, вероятно, было бы снова встать.

Это было простое желание, но его исполнение казалось столь далеким.

«А как насчет тебя?» Нин Чень не ответил ей, а вместо этого снова задал вопрос.

«Мир во всем мире и процветание для народа!»

Когда она это сказала, на ее прекрасном лице не было никаких признаков легкомыслия. Вместо этого оно излучало святую ауру, которая не вызывала презрения.

Нин Чень снова замолчал. Он не мог сравниться с ее высокими идеалами. В отличие от нее, он просто отбросил бы это для своей следующей жизни, потому что знал, что просто не сможет этого добиться.

Это был идеал, который не мог быть осквернен, но его также было трудно реализовать.

Вскоре пара вошла в гостиницу, в которой жила девушка. Не сказав ни слова, он молча проводил ее взглядом, когда она поднималась по лестнице и входила в свою комнату, чтобы отдохнуть. Именно тогда Нин Чень повернулся и ушел.

От всего сердца он молился. Он молился, чтобы ее желание сбылось.

Вернувшись в павильон, он сел на свою кровать и уставился на свой новый лук, "Искалеченный". Активировав свою Ци, он мягко потянул за тетиву.

Это был довольно жесткий лук, который не сдвинулся ни на дюйм, когда он пытался его натянуть. Не имея другого выбора, он вложил еще больше силы, активируя еще больше истинной Ци внутри себя. Внезапно он был поражен стучащим ощущением, которое, казалось, высосало из него его истинную Ци, оставив две трети.

«Неудивительно ...» Брови Нин Ченя нахмурились, когда он пробормотал про себя. У этого лука определенно были некоторые секреты. Это потребление Ци было слишком большим; нормальный человек даже не смог бы натянуть его один раз.

С его нынешним уровнем культивации он, вероятно, мог бы выстрелить максимум двумя стрелами.

Это было достойное оружие в случае чрезвычайных ситуаций, однако оно не могло использоваться постоянно, или это, вероятно, утомит его до смерти.

Положив за собой лук, он осторожно закрыл глаза и начал медитировать. В последнее время просто было слишком много боев и не хватало времени на восстановление. Количество раз, когда он получал травмы, было сопоставимо с едой, которую он ел каждый день. Если бы он не

использовал все возможности для восстановления, его старые раны могли бы просто вспыхнуть в следующий раз, когда он сражался. Тогда ему придется заплатить.

С этим ночь закончилась мирно, но рассвет не пришел, как ожидалось, так как снег продолжался, покрывая весь Имперский город красивым белым нарядом.

За пределами павильона, Нин Чень уже поднялся и катался вдоль реки Инь. Когда он смотрел на трепещущий снег в небе, он начал влюбляться в красивые и чистые пейзажи перед ним.

Если бы не его ноги, снег не был бы так уж плох.

Снег в Имперском городе не был таким тяжелым и не мешал повседневной жизни простого народа. По мере того как массы шли в суете и суматохе их ежедневных жизней, они рисовали простую и спокойную картину среди снежного фона. В конце концов, это была человеческая жизнь.

После ночи размышлений, Нин Чень, наконец, нашел способ связаться с Чжан Сунь, одновременно удерживая Императора Ся и Западный дворец в страхе.

К сожалению, казалось, что ему снова придется уйти не попрощавшись.

Он снова покатил инвалидную коляску на вершину пагоды и оттуда посмотрел на раскинувшийся Имперский Город. Уставившись в далекий дворец, он приставил стрелу к луку, притянул ее назад и выстрелил в сторону Дворца Вэйянь.

Свист

Обернутая в Истинную Ци Свитка Жизни, стрела пронеслась по воздуху, как серебристая комета, оставив позади слабый след серебра, когда она полетела к дворцу.

Внутри дворца Вэйянь лицо Цин Нин изменилось, заметив серебристую стрелу. Сделав несколько шагов, она быстро достигла ближайшего длинного меча и вскочила в воздух, отклоняя пугающую стрелу своим мечом.

Ее импровизированное оружие мгновенно раздробило громким ударом под ужасающей силой стрелы. Ее глаза сузились, и она сразу же потянулась к стреле, заключенной в серебристый свет.

Внезапно ее руки задрожали, она быстро ушла в спальню Чжан Сунь со стрелой в руке.

Сзади на металлической стреле был прикреплен нефритовый кулон в форме полумесяца. Ее лицо потемнело, когда она увидела знакомый кулон. Это был нефритовый кулон, который Ее

Величество подарила этому ребенку, чтобы защитить его жизнь!

Количество людей, которые знали об этом факте, можно было подсчитать по пальцам одной руки, поэтому не было шансов, что кто-то использует это, чтобы угрожать ей. В этом случае этот нефритовый кулон должен быть снят Нин Ченем.

В такой ужасной ситуации, какой она была, у нее даже не было времени, чтобы все обдумать, она бросилась к Чжан Сунь, ее сердце омрачилось беспокойством. Она смертельно боялась, что ребенок попал в опасность и отчаянно нуждался в их помощи.

Сама Чжан Сунь проснулась не так давно. Со старшим принцем, которого нет во дворце, и с девятой принцессой, наказанной из-за Нин Ченя, некому было навестить ее утром.

Что касается других наложниц, они посетили бы ее только после завтрака.

Не постучавшись в дверь, Цин Нин прямо толкнула двери спальни и шагнула внутрь, заставляя императрицу, которая была в разгаре переодевания, нахмурить брови. Тем не менее, она не винила девушку, учитывая ее личность, Цин Нин не будет действовать так стремительно без срочного вопроса.

«Что случилось?»

- тихо спросила Чжан Сунь, продолжая одеваться.

С несколькими быстрыми шагами вперед Цин Нин передала стрелу в ее руках, ее лицо было полным беспокойства, когда она это сделала.

Увидев нефритовый кулон, прикрепленный к стреле, ее руки замерли посреди переодевания. Через некоторое время она быстро поднялась с серьезным выражением лица и сказала: «Пойдем, следуй за мной из дворца».

«Ваше Величество, вы думаете, он попал в какую-то опасность?»

«Нет, он пытается сказать мне, что у него есть что-то срочное, о чем ему нужно напрямую сообщить», - ответила Чжан Сунь, покачав головой.

В это же время Западный дворец и зал Откровения так же отреагировали на внезапный выстрел стрелой. Эта стрела была просто слишком заметна и давно была замечена экспертами, проживающими во дворце. Но как бы это ни было, они опоздали, чтобы остановить его план.

Сообщения их шпионов не могли быть доставлены мгновенно, как бы они ни старались, к тому времени, как они смогли понять ситуацию, Чжан Сунь и Цин Нин уже покинули дворец.

После выстрела Нин Чень остался на вершине пагоды, спокойно ожидая прибытия Чжан Сунь.

Как и ожидалось, не прошло много времени, прежде чем он заметил карету, направляющуюся к нему издалека. Возле неё не было ни стражников, ни евнухов, ни дворцовых служанок, только Цин Нин.

Видя это, его лицо стало торжественным, когда он понял насколько Чжан Сунь доверяет ему. С этой предыдущей попыткой убийства, все еще свежей в его памяти, такой смелый шаг поразил его сердце, когда оно начало наполняться беспокойством.

Тем не менее, с его высокой позицией и Цин Нин рядом с ней, в этом мире не было никого, кто мог бы навредить ей прямо сейчас, кроме Сяньтянь.

В этом наблюдательном пункте он располагал огромным полем зрения и, естественно, мог стрелять на большое расстояние.

Не прошло много времени прежде, чем карета Чжан Сунь прибыла к основанию пагоды; учитывая многочисленных шпионов, посланных дворцом Вэйянь, было просто найти его.

Остановившись перед входом, Чжан Сунь поднялась на пагоду с Цин Нин рядом с ней и встретила лицом к лицу с Нин Ченем.

«Ваше Величество, сестрица Цин Нин».

Не видевшись так долго, он вдруг растерялся в словах и просто поприветствовал их с широкой усмешкой на лице.

Увидев инвалидную коляску под ним, сердце Цин Нин сжалось от боли, пока она пыталась сдержать слезы в глазах. Игнорируя императрицу возле неё, она бросилась к подростку и дала ему легкий подзатыльник.

«Хмф»

В стороне, Чжан Сунь холодно хмыкнула, когда она посмотрела на ребенка. На ее лице было смешанное выражение страдания и недовольства.

Однако сейчас время было существенно важным. Не осмеливаясь тратить больше времени, Нин Чень подкатился к императрице и передал письмо в его руках "Ваше Величество, смысл этого письма был просто слишком важен. У меня не было выбора, кроме как использовать этот случайный план, чтобы найти аудиенцию."

Взглянув на разорванную печать на письме, она вопросительно спросила: «Ты видел его

содержимое?»

Это была сверхсекретная свечная восковая печать, которая принадлежала только генералам армии. Она не должна была использоваться, за исключением самых ужасных вопросов, открывать её без разрешения также было серьезным преступлением.

Услышав это, Нин Чень смущенно почесал голову. Если бы он не прочитал письмо, как бы он узнал, что оно важно.

Естественно, Чжан Сунь была не в восторге от таких вещей. Если бы она пыталась, количество преступлений, за которые этот ребенок должен был бы быть наказан, было бы просто слишком большим, чтобы сосчитать, даже сотни смертей было бы недостаточно.

Открыв письмо, ее глаза сразу сузились, а лицо потемнело.

"Какой хороший военный Маркиз Севера!"

("What a good Military Marquis of the North!" без контекста не совсем понятно, что она имеет в виду)

<http://tl.rulate.ru/book/7699/273032>